

РУСЛАН ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ

Корреспондент «Ташкентской правды» пришел в цирк шапито, чтобы взять предновогоднее интервью у заслуженного артиста РСФСР, дрессировщика Ивана Рубана. Иван Федотович был занят, но представил возможность побеседовать со звездой программы, красавцем львом Русланом.

КОРРЕСПОНДЕНТ: давать интервью. Иногда Если позволите, у меня даже в этом деле замечу Вам несколько вопросов, Руслан...

РУСЛАН. (Добродушно) Вы имеете в виду закон. Позволю. Я привык служитьного артиста

РСФСР Ивана Федотовича Рубана?

РУСЛАН. Да. Но у нас, старых друзей, без церемоний. Он меня — Руслан, я его — Иван.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Но все-таки он же старше вас...

РУСЛАН. Конечно. Мне девять лет, а ему... Впрочем, не скажу. У вас, женщин, всегда повышенный интерес к возрасту мужчин.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Вы сказали, вам девять лет. а...

РУСЛАН... выгляжу я старше? Не мерьте своими мерками. Для нас, львов, избравших артистическую карьеру, девять лет — пора творческого расцвета. За эти годы я побывал в Югославии, Китае, Венгрии. Словом, людей посмотрел и себя показал.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Скажите, Руслан, чувствуете ли вы аппетит к своему укротителю?

РУСЛАН. Я его могу съесть только от любви. Впрочем, мне по вкусу и шашлык.

КОРРЕСПОНДЕНТ?! **РУСЛАН.** Однажды в Таджикистане мы с Иваном выступали в парке. После представления нас угощали шашлыком. Попробовал я и понял: жареное мясо ничуть не хуже сырого. Только я не наелся. Ведь моя порция — десять килограммов мяса за один прием.

Вас и ваших сородичей называют царями зверей. Значит, вы ничего не боитесь?

РУСЛАН. А про вас, людей, говорят, что вы цари природы. Боитесь ли вы, например, землетрясения?

КОРРЕСПОНДЕНТ: (Смущенно молчит).

РУСЛАН. Ага! А я вот не боюсь. Во-первых, это-то меня и сбило с толку. Взобраться я взобрался, а спуститься мед.мл. Мой дорогой Иван не раз уже звал меня, а я все не решался. Музыканты еще и еще играли одну и ту же мелодию (трубач стал совсем багровым), а я все ухмылялся. Наконец, вошел в их полотно покинул тумбу. Однако сорвался и шлепнулся прямо на карусель. Мне было больно, но я улыбался. Медведь Рыжик

КОРРЕСПОНДЕНТ: Скажите, Руслан, а у Вас есть Людмила?

РУСЛАН. Нет. У меня не остается времени на флирт. Моя жизнь — это цирк.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Цирковые львы тоже

имеют свои звездные аллюры?

РУСЛАН. Представьте, да. Все происходило в Галле. Я почти «устроил» представление. У нас был номер, в котором по веревочной лестнице я взбираюсь на пятиметровую высоту. В этот раз лестница была натянута недостаточно. Это-то меня и сбило с толку. Взобраться я взобрался, а спуститься мед.мл. Мой дорогой Иван не раз уже звал меня, а я все не решался. Музыканты еще и еще играли одну и ту же мелодию (трубач стал совсем багровым), а я все ухмылялся. Наконец, вошел в их полотно покинул тумбу. Однако сорвался и шлепнулся прямо на карусель. Мне было больно, но я улыбался. Медведь Рыжик

на следующий день на репетиции этого же номера поспешил убрать карусель, чем несказанно удивил и меня, и моего друга Рубана.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Что особенного в Вашей программе, маэстро?

РУСЛАН. Особенное, я бы сказал, то, что все мы — львы, пантеры, медведи, тигры — хорошие друзья. Наше представление можно сравнить с веселой игрой. Мы не сидим на традиционных тумбах в ожидании своего номера — боремся, свободно бродим по манежу. Только знаток заметит за этим работу.

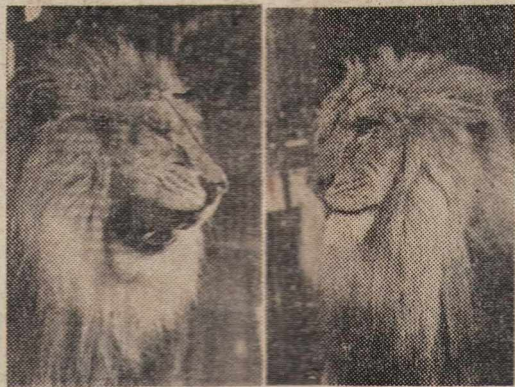
КОРРЕСПОНДЕНТ: То есть у вас напряженный рабочий день?

РУСЛАН. Да, и причем он длинный, тянется до ночи. После представления — репетиции. Днем я больше люблю покой и размышления. В каждом льве сидит философ. Раиса Александровна, жена укротителя, всегда говорит, что мы, львы, чертовски умны. Я с большим удовольствием передаю ее слова прессы.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Возмущаетесь ли вы перед выходом?

РУСЛАН. Никогда. Так же, как и мой друг, укротитель Иван Рубан. Его спокойствие передается всем.

А сейчас я устал. Разрешите мне отдохнуть.

Царь зверей давал интервью эмоционально...

Фото А. Мальцева.